

Из самого факта, что все присутствующие на банкете цзиньши были собраны в одном месте, было ясно – ни один из них не был простым человеком. По прошествии половины палочки благовоний все закончили писать. Служанка из павильона Тяньинь с трепетом собрала стихи и песни, написанные каждым, и вручила их сидящей на сцене наложнице Ши Юй для оценки. Все ученые в зале с нетерпением ожидали, что их творения произведут фурор. Конечно, было бы еще лучше, если бы их работы привлекли внимание феи. К сожалению, это было невозможно, ведь главной звездой вечера был Чэнь Гуанжуй. Чэнь Гуанжуй неоднократно приглашал всех цзиньши на банкет, не ради укрепления дружбы, а для того, чтобы прославить себя. Как первый номер на экзамене, для него самым быстрым и действенным способом прославиться было, несомненно, сочинение стихов и песен. Как только шедевр появится на банкете и разойдется по свету, слава Чэнь Гуанжуя распространится не только по Чанъану, но и по всей династии Тан, и даже за ее пределы, сделав его настоящей знаменитостью. Вспоминая прошлое, Чэнь Гуанжуй всегда находил поводы, чтобы продемонстрировать свой литературный талант и привлечь к себе внимание на каждом банкете. Такой способ прославиться был слишком очевиден. Но все молчаливо соглашались. Чэнь Ци не верил, что он единственный, кто видит всю эту игру. Раз никто не сказал ни слова, значит, никому не хотелось критиковать Чэнь Гуанжуя за его попытку прославиться. Мысли Чэнь Ци шли вразнобой, он пытался разобраться в хитросплетениях происходящего и был поражен методами, которые применяли аристократические семьи в ту эпоху. Однако то, что ученые уважали Чэнь Гуанжуя и были готовы стать его фоном, вовсе не означало, что все были готовы терпеть его высокомерие. В тот момент, когда все в зале ждали, когда Ши Сяньцзы оценит их стихи, из-за пределов зала раздался грозный крик:— Убирайтесь с дороги, жалкие слуги, осмеливаетесь меня останавливать? Затем все услышали грохот и увидели, как фигура, одетая как слуга из павильона Тяньинь, ворвалась в зал, сбив с ног двоих цзиньши, не успевших увернуться. Неожидавшее событие потрясло всех присутствующих, никто не знал, что делать. Чэнь Гуанжуй, сидевший на главном месте, резко поднялся и мрачным взглядом посмотрел на вход. Он хотел узнать, кто осмелился ворваться в зал. Это было не просто неуважение к нему, первому номеру на экзамене, это было прямое оскорбление!— Где этот сумасшедший, осмеливающийся творить беззаконие в павильоне Тяньинь? Чэнь Гуанжуй резко встал, посмотрел на того, кто нарушил порядок в зале, и не смог сдержать гнева. Он был зол, очень зол. Бог знает, сколько денег и сил он потратил на этот банкет, сколько золота, серебра и услуг он использовал. И вот он готов предстать перед публикой и получить титул «поэта-бессмертного, сошедшего с небес». Но откуда ни возьмись, пьяный человек разрушил все его планы, превратив тщательно подготовленную авантюру в фарс. Более того, он, наконец, пригласил всех этих цзиньши. Если его изобьют прямо здесь, где же будет лицо Чэнь Гуанжуя? Сможет ли он в будущем смотреть в глаза своим коллегам? Это удар по его гордости! За мгновение Чэнь Гуанжуй взвесил все за и против и решил преподать этому человеку хороший урок. Он знал, что тот, кто осмелился ворваться в павильон Тяньинь, не был простым человеком. Но что с того? За его спиной стояли семья Чэнь из Наньтана, семья Чэнь Тан Инь и даже буддийские покровители. Среди присутствующих новых ученых не было ни одного простого человека, семь кланов, пять фамилий, крупные и мелкие семьи, все тесно переплетены интересами и родственными связями. Эти силы, объединившись, заставили бы трепетать даже императорскую семью Ли Тан.— Ха-ха! Пришедший был крепким мужчиной с широкими плечами, его массивная фигура едва уместилась в изумрудной шелковой одежде. Войдя в зал, он проигнорировал всех присутствующих, лишь бросил взгляд на гневного Чэнь Гуанжуя, сидящего на главном месте, а затем обратил свой взор на наложницу Ши Юй, сидящую на платформе с пианино, и равнодушно произнес:— Фан Ияй хочет стать учеником феи. Фея играла на цитре для Его Высочества Короля Вэй, прошу вас, фея, не откажите! Фан Ияй, Его Высочество Король Вэй! Услышав это, на лице Чэнь Гуанжуя появилось замешательство. Фан Ияй, второй сын нынешнего премьер-министра Фан Сюаньлин, был также женихом нынешней принцессы Гаоян. Конечно, если бы речь шла только о Фан Ияй, Чэнь

Гуанжуй не стал бы бояться и спокойно отказал бы. Но добавление имени Короля Вэй заставило его задуматься. Ли Тай, Король Вэй, был четвертым сыном нынешнего императора Чжэнгуана, его матерью была покойная императрица Вендэ, Чансунь. Талантливый, умный и любящий литературу, он был самым любимым сыном Ли Шимина, короля династии Тан. Как сильно Ли Шимин любил Ли Тая? Короче говоря, существовал обычай отправлять принцев в свои владения по достижении совершеннолетия, чтобы они не оставались в столице, но Ли Тай, благодаря милости Тайцзуна, получил "свободу от обязанностей". Более того, Ли Шимин разрешил Ли Таю устроить в своем дворце зал литературы, чтобы он самостоятельно мог вербовать ученых. Это зародило в Ли Тае амбиции на трон, и он начал тайно соперничать с принцем Ли Чэнцанем, пользуясь поддержкой многих, кто считал, что именно он, а не Ли Чэнцань, лучше всего подходит на роль будущего правителя династии Тан. Поэтому, когда Фан Ийя употребил имя Короля Вэй, Ли Тая, Чэнь Гуанжуй, невольно, засомневался. Видя молчание Чэнь Гуанжуя, Фан Ийя с презрением скривил губы, жестом пригласил наложницу Ши Юй к себе и тихо сказал:— Фея Ши, пожалуйста! Такой тон означал, что он вовсе не уважает ни нового чемпиона, ни всех присутствующих ученых. Другие цзиньши, столкнувшись с такой дерзостью Фан Ийя, были в недоумении и с гневом посмотрели на него. Но, несмотря на то, что все были возмущены высокомерием Фан Ийя, никто не произнес ни слова, все смотрели на Чэнь Гуанжуя. Кто возвысился, тот должен нести бремя! Если Чэнь Гуанжуй хотел стать лидером среди ученых династии Тан, то он должен был нести этот стяг. Нельзя позволить, чтобы над ним издевались, неужели он не смеет дать отпор? Без сомнения, если бы Чэнь Гуанжуй уступил Фан Ийя и Королю Вэй, то все цзиньши, присутствующие в зале, немедленно отвернулись бы от него, бросив его в пучину предательства и одиночества. В конце концов, ученый – это не только человек с изысканными манерами, но и человек с гордым духом, как же он может так просто сдаться? В тот момент, когда внимание всех было приковано к Чэнь Гуанжую и Фан Ийя, никто не заметил, что в углу зала чьи-то глаза с негодованием и жалостью смотрели на Фан Ийя. Это были глаза Чэнь Ци! Он никогда раньше не видел Фан Ийя, но при виде его внешности в его сердце внезапно возникла волна гнева. Это был гнев, исходящий из глубины души, навязчивая идея, оставшаяся от его предшественника. Вместе с этим в голове Чэнь Ци появились картины. Это были воспоминания, глубоко врезавшиеся в его память предшественником, но не переданные Чэнь Ци. На картинке был изображен двор храма, наполненный благоговиями. Предшественник каким-то образом попал во двор храма и увидел то, что не должен был видеть. Он увидел молодого и красивого монаха, целующегося с женщиной. Сцена была довольно непристойной. Как честный и дисциплинированный ученый, его предшественник собирался тихо уйти, сжав свое сердце в кулак, чтобы не видеть зла. Но кто бы мог подумать, что, как только он повернулся, перед ним появился человек в зеленой одежде с мрачным лицом. В этот момент сознание предшественника погрузилось во тьму, а Чэнь Ци, переместившийся в это время, очнулся в густом лесу за пределами храма Хуйчан, где его обнаружил слуга Чэнь Ан. И, таким образом, причина смерти предшественника стала ясна. Без сомнения, он увидел то, что не следовало видеть, и за это был убит. И тот, кто его убил, был тот самый человек в зеленой одежде, Фан Ийя, стоявший прямо перед ним. Зная, что человек в зеленой одежде – это Фан Ийя, легко понять, кто были монах и девушка, которых увидел предшественник. Взгляд Чэнь Ци на Фан Ийя стал странным, полным гнева и одновременно безмолвия. Впрочем, больше всего в его сердце было жалости. Можно лишь сказать, что этот человек достоин быть самым главным злодеем династии Тан.— Хм, господин Фан, вы слишком отважны. Как человек с государственным чином, вы нарушаете закон, не считаясь с законом, и используете имя Его Высочества Короля Вэй, чтобы запугать людей. Верьте или нет, но я доложу о вас прямо сейчас. Столкнувшись со взглядами всех ученых, Чэнь Гуанжуй стало трудно отступить, и он решил действовать решительно, обвинив Фан Ийя в самом страшном. Он не дал Фан Ийя возможности парировать, а поклонился в направлении дворца принца Вэй:— Какого рода личность должен иметь Его Высочество Принц Вэй, чтобы посещать такое место? Неужели вас заманил сюда этот Фан Ийя? По законам династии Тан,

принцам и принцессам запрещалось посещать бордели и другие подобные места, если только это не было абсолютно необходимо. В противном случае, их ждало суровое наказание. Конечно, закон есть закон, но если никто его не нарушает, то и нечего бояться. Никто не станет глупо докладывать о принцах, особенно о тех, кто в большой степени любим нынешним императором. Все знают, что после напряженного дня многие принцы и министры отправляются в Чанълефанг, чтобы провести вечер с женщинами. Но если никто не докладывает, то все в порядке. Но если кто-то все-таки донесет, то по закону все равно нужно будет наказать нарушителя, иначе какой смысл в законах династии Тан? Как же они смогут ограничивать людей, если не будут применять их? Конечно, Чэнь Гуанжуй не хотел бы откровенно обижать Короля Вэй. Конечным счетом, это был влиятельный принц, у которого были все шансы занять драконий трон. Но это не означало, что он не мог ничего сделать. Просто обвинить Фан Ияй было недостаточно. Даже если дело раздуется, и информация о визите Короля Вэй в бордель всплывет наружу, а сам король Ли Тай будет замешан в этом, то можно будет сказать, что это все было затеяно Фан Ияй, а сам король Вэй был просто не в курсе. Тогда, после этого, кто будет виноват? Король Вэй, которому не дали проявить уважение, или Фан Ияй, который не смог правильно организовать мероприятие? Фан Ияй не мог не покраснеть от этих слов. Хотя он был необразованным человеком, был не глупцом. Даже если он был пьян, и его голова не соображала, то он все равно понимал, с какой угрозой столкнулся. Если бы Чэнь Гуанжуй угрожал ему в обычной ситуации, когда он был трезвым, то он спокойно мог бы отмахнуться от этого. Но сегодня на него обрушилось слишком много невзгод. Сначала он получил неприятные новости, а затем был приглашен вместе с Королем Вэй и другими на небольшую вечеринку, из-за чего был подавлен и решил заглушить горечь вина. Когда он уже был пьян в стельку, Король Вэй попросил наложницу Ши Юй сыграть на цитре, но она отказалась. Фан Ияй, пребывающий в состоянии пьяного угара, поспешил пригласить наложницу Ши Юй, пообещав, что все будет в порядке. Он не мог вернуться ни с чем, иначе его друзья высмеяли бы его. Неужели его жена, любовь, не может заступиться за него, не может противостоять принцессе, буддийскому монаху или даже маленькому первому номеру на экзамене? Поэтому, услышав слова Чэнь Гуанжуя, лицо Фан Ияй мгновенно помрачнело. Он саркастично усмехнулся: — Ходят слухи, что первый номер на экзамене отличается красноречием. Интересно, насколько же он красноречив в бою? Фан Ияй - человек неискушенный, но я хочу померяться с вами силами. Хочу, чтобы ты, первый номер на экзамене, показал мне свои навыки! Фан Ияй был не глуп, он знал, что с учеными нельзя спорить словами, нужно действовать кулаками. Поэтому он сразу же отбросил предложение пригласить Ши Юй, не упоминая об этом, и бросил вызов Чэнь Гуанжую, предлагая померяться силами. — Господин Фан, вы слишком много себе позволяете! — Хм, господин Фан, вы действительно мастер подсчетов, почему бы вам не сказать, что вы будете соревноваться с братом Чэнь в рифмах и стихах? — Да уж, как же это бесстыдно... — Я всего лишь грубый воин, ничего не смыслящий. На что же я способен против первого номера на экзамене, я даже не знаю, что это значит... — Хм, господин Фан, вы поступаете так, разве ваш отец знает об этом? — Зачем же просить брата Чэнь о помощи? Я тоже немного разбираюсь в боевых искусствах, мой уровень не так уж плох, позвольте мне померяться силами с господином Xiafang... "..." После слов Фан Ияй все цзиньши в зале мгновенно взбудоражились и, негодуя, стали защищать Чэнь Гуанжуя. С момента, когда Чэнь Гуанжуй не признал обвинения в совете, он остался лидером этого нового поколения чиновников-джентльменов, и его пример воспринимается как образец для подражания для ученых современности, признаваемый всеми джентльменами на поле. Если эти люди будут сидеть сложа руки, наблюдая, как Чжуаньюань Ланг унижается и подавляется невежественным и грубым воином, то впоследствии их опозорят и презрены будут все ученые мира. Поэтому не было необходимости в том, чтобы Чэнь Гуанжуй что-либо говорил, и все ученые на поле поддержали его, каждый из них был наполнен гневом и осуждал любовь Чаофанга. Лишь обладатель второго места и Танхуа выглядели несколько неловко и бродили по залу с убийственным взглядом. Даже некоторые ученые встали напрямую, намереваясь

встретиться с придворной советницей, правой стражей, на некоторое время.

<http://tl.rulate.ru/book/112371/4341922>